

Саша и карта Утрандии

СЕМЕЙНАЯ СКАЗКА

Саша и карта Утрандии

ОГЛАВЛЕНИЕ

Вступление стр. 3

Глава 1.

Карта зовёт в путь стр. 5

Глава 2.

Первые шаги экспедиции стр. 6

Глава 3.

Перевал одежды стр. 10

Глава 4.

Завтрак у водопада стр. 12

Глава 5.

Ворота Утрандии стр. 15

Эпилог.

Время снова идёт стр. 19

Вступление

На полке у Саши жили машинки. Красная пожарная стояла первой — самая важная. Рядом синий грузовик, жёлтый гоночный и маленький оранжевый вездеход. Каждое утро мальчик смотрел на них и придумывал, куда они едут сегодня. Иногда в горы. Иногда через пустыню. Иногда прямо к морю.

Но это утро началось не так, как обычно.

Саша открыл глаза и сразу почувствовал что-то странное. Подушка шуршала. Он пошевелился — и из-под щеки выскользнул свёрнутый трубочкой листок. Плотный, чуть желтоватый, с неровными краями. Мальчик сел на кровати, потёр глаза и осторожно развернул его.

Карта.

Настоящая карта — с горами, нарисованными треугольниками, с волнистыми линиями рек и крестиком в самом дальнем углу. Саша наклонился ближе и потянул носом. Листок пах чем-то солёным и свежим — как будто ветер принёс его прямо с моря.

— Хм, — сказал Саша серьёзно.

Он не закричал и не запрыгал. Он нахмурился и прищурил один глаз — точь-в-точь как настоящий исследователь, который думает, прежде чем действовать. Пальцем провёл по линии дороги от самого края карты до крестика. Дорога была длинная. Она шла через лес, потом вдоль реки, потом поднималась в горы.

— Далеко, — пробормотал он задумчиво. — Надо собраться.

Машинки на полке словно ждали. Оранжевый вездеход смотрел прямо на него маленькими круглыми фарами. Саша кивнул ему — как командир своей команде.

За окном светлело небо. Солнце ещё только выглядывало из-за крыш, но уже красило облака розовым. День начинался. А вместе с ним — экспедиция.

Саша аккуратно свернул карту и положил её рядом с подушкой. Потом встал. Пол был прохладным под ногами, но это было даже хорошо — бодрит. Капитаны не нежатся в постели, когда впереди ждёт путь.

Глава 1. Карта зовёт в путь

Саша развернул карту прямо на полу. Так удобнее — можно встать на колени и рассмотреть каждый уголок. На бумаге было нарисовано семь кружочков, и в каждом — маленький значок. Умывальник. Тарелка. Пуговица. И ещё четыре, которые он пока не разобрал.

Вдруг из-под кровати донёсся тихий звук — будто кто-то едет по паркету. Саша медленно повернулся.

Из темноты выкатился маленький грузовичок. Рыжий, с круглыми фарами, похожими на пуговики. Он остановился прямо у края карты и посмотрел на мальчика — серьёзно, как настоящий парник.

— Я Рыжик, — сказал грузовичок негромко. — Давно тебя жду.

Саша не испугался. Он просто прищурился.

— Ты умеешь говорить?

— Умею. И ещё умею ездить по очень сложным дорогам, — ответил Рыжик. — Слушай, это важно. Есть такая страна — Утрандия. Там время остановилось. Совсем. Утро не начинается, день не приходит. Все ждут.

— Почему остановилось? — спросил Саша.

— Потому что никто не прошёл все семь станций экспедиции. Только тот, кто пройдёт их по порядку, запустит время снова.

Саша посмотрел на карту. Семь кружочков. Семь значков. Линия дороги тянулась от одного к другому — аккуратно, как маршрут.

— А что за станции? — он ткнул пальцем в первый кружочек.

— Узнаешь, когда доберёшься, — сказал Рыжик. — Но пройти их нужно тебе. Ты капитан этой экспедиции.

Саша нахмурился. Он не любил, когда ему что-то говорили вот так — просто и без спроса. Но карта лежала перед ним. Семь остановок. Дорога в горы. И страна, где ждут.

— Ладно, — буркнул он наконец. — Но я сам решаю, как идти.

— Договорились, — Рыжик коротко мигнул фарами. — Капитан всегда сам решает. Я просто еду рядом.

Саша встал. Пол был прохладным, воздух в комнате — свежим. Первый кружочек на карте светился чуть ярче остальных, словно говорил: начни здесь. Мальчик сложил карту, сунул её под мышку и кивнул рыжему грузовичку.

— Тогда поехали.

Глава 2. Первые шаги экспедиции

Рыжик покатился вперёд, не дожидаясь лишних слов. Маленькие колёса тихо шуршали по деревянному полу — ш-ш-ш, ш-ш-ш, — словно грузовичок уже знал дорогу наизусть.

— Первая станция — вот она, — объявил он и остановился у двери в коридор.

Саша развернул карту. Первый кружочек светился мягким золотым светом. Рядом с ним был нарисован маленький кран, из которого падали три синие капельки.

— Умывальная пещера, — прочитал Рыжик. — Идём.

— Зачем? — Саша нахмурился и скрестил руки на груди. — Мы же в джунгли едем. Там всё равно грязно будет.

— Настоящие исследователи умываются перед экспедицией, — спокойно ответил грузовичок. — Иначе карта не читается. Буквы расплываются прямо на глазах.

Саша фыркнул. Это звучало подозрительно. Но карта была у него под мышкой, и проверять на себе не хотелось. Он потопал в ванную, Рыжик покатился следом — колёсико поскрипывало на повороте.

Вода из крана ударила в ладони холодной струёй. Саша поднёс её к лицу — и она плеснула на щёки бодро, почти весело. Мальчик потёр лоб, потом нос, потом снова щёки. Капли щекотали кожу и пахли чем-то свежим, как утренний воздух у открытого окна. Он поймал себя на том, что почти улыбается, хотя совсем не планировал.

Рыжик ждал у порога, не торопил. Когда Саша вышел с полотенцем в руках и вытер лицо насухо, грузовичок мигнул фарами — коротко и одобрительно, как кивают взрослые, когда всё сделано правильно.

— Теперь смотри на карту, — сказал он.

Саша развернул бумагу. Первый кружочек теперь горел ярко — золотой, чёткий, уверенный. Вокруг него появилось маленькое сияние, будто кто-то аккуратно обвёл его солнечным лучом.

— Это значит — готово? — спросил Саша.

— Это значит — пройдено, — подтвердил Рыжик. — Первая станция позади. Осталось шесть.

Мальчик снова посмотрел на светящийся кружочек. Что-то внутри щёлкнуло — маленькое, но приятное. Как когда машинка, которую долго чинишь, наконец едет сама.

— Ладно, — сказал он негромко. — Куда дальше?

Глава 3. Перевал одежды

Рыжик покатился вперёд, не оглядываясь. Саша двинулся следом — карта уже была сложена и зажата в кулаке.

— Следующие две станции, — объявил грузовичок, притормозив у стула с одеждой, — называются «Перевал снаряжения». Без снаряжения в экспедицию не берут.

Саша посмотрел на стопку вещей. Штаны лежали сверху — синие, с карманами. Он сел на край кровати и сунул ногу в штанину. Нога не попала. Попробовал ещё раз — промахнулся снова. Ткань скрутилась, штанина вывернулась, и мальчик сердито дёрнул её в сторону.

— Не лезет! — буркнул он.

— Знаю, — спокойно отозвался Рыжик. — Все экспедиции застревают на перевале. Главное — не бросать.

Саша засопел. Он не любил, когда что-то не получалось. Особенно сразу. Но слова грузовичка засели где-то внутри — коротко и крепко, как гвоздик в доску.

Он расправил штанину пальцами, придержал её двумя руками и медленно, аккуратно направил ногу. Раз. Нога прошла. Потом вторая — уже легче. Саша встал, подтянул штаны и выдохнул.

— Пошло, — сказал он негромко, почти себе.

Рыжик мигнул фарами. На карте вспыхнул второй значок — маленький силуэт ботинка, яркий и чёткий.

Дальше была рубашка. Саша нашёл рукав с первого раза и даже немного удивился. Пуговицы застегнул сам — не все, но верхние. Потом ботинки: левый, правый, липучки — раз-раз.

Каждый раз, когда очередная вещь оказывалась на месте, карта откликалась. Новый значок разгорался мягко, будто кто-то подносил к нему спичку изнутри. Саша следил за этим с интересом — хмурился меньше, смотрел внимательнее.

— Три значка, — сказал он, развернув бумагу.

— Три станции пройдено, — подтвердил Рыжик. — Ты в середине пути, капитан.

Саша снова посмотрел на карту. Четыре значка впереди ещё не горели. Но три светились — уверенно и ровно. Он сжал бумагу чуть крепче.

— Ладно, — произнёс мальчик. — Что там дальше?

Глава 4. Завтрак у водопада

Рыжик покатился вперёд и остановился у стола. На тарелке дымилась каша — белая, с маленьким кусочком масла посередине.

— Четвёртая станция, — объявил он. — Привал у волшебного водопада.

Саша посмотрел на тарелку и насупился.

— Не хочу кашу.

— Понимаю, — сказал Рыжик спокойно. — Я бы тоже удивился. Ведь в Утрандии водопады текут совсем не водой.

Саша поднял взгляд.

— А чем?

— Горячей кашей, — ответил Рыжик с серьёзным видом. — Представь: огромный водопад, а из него — каша. Прямо в воздухе. Местные жители подходят с ложками и черпают на ходу. Никаких тарелок — только ложка и водопад.

Саша хмыкнул. Потом фыркнул. Потом засмеялся — тихо, но по-настоящему.

— Это же смешно.

— Очень, — согласился Рыжик. — Но они привыкли. Говорят, каша из водопада даёт силы на весь день экспедиции. Без неё — ни шагу дальше по карте.

Саша посмотрел на тарелку иначе. Взял ложку. Зачерпнул немного — осторожно, будто и правда черпал из воздуха.

Проглотил.

Было тепло. И не так уж плохо.

Он зачерпнул ещё раз. Потом ещё. Рыжик молчал и не торопил — просто стоял рядом, и его фары светились ровным оранжевым светом.

Тарелка опустела быстрее, чем Саша заметил. Он поставил ложку и посмотрел на дно — там осталась только блестящая полоска.

— Готово, — сказал мальчик.

Рыжик не ответил сразу. Вместо этого карта на столе вдруг потеплела — Саша это почувствовал, даже не касаясь бумаги. А потом в самом центре листа вспыхнул значок: большая оранжевая звезда, яркая и чёткая, как маленькое солнце.

Саша уставился на неё.

— Это самая большая, — произнёс он тихо.

— Самая большая, — подтвердил Рыжик. — Потому что привал — это важно. Экспедиция без еды далеко не уйдёт.

Мальчик провёл пальцем по звезде. Она была тёплой на ощупь — или ему казалось.

— До Утрандии далеко ещё?

— Совсем немного, — ответил Рыжик. — Почти рядом.

Глава 5. Ворота Утрандии

Рюкзак лежал на полу у двери — чуть примятый, с болтающейся биркой. Саша смотрел на него и не двигался.

— Осталось совсем чуть-чуть, — сказал Рыжик. — Последние две станции.

— Какие? — спросил мальчик.

— Собрать рюкзак. И выйти за дверь.

Саша присел на корточки. Молния была расстёгнута, внутри — пусто. Он подумал секунду, потом встал и пошёл в комнату. Вернулся с маленькой красной машинкой — любимой, с блестящими колёсами. Аккуратно положил её на дно рюкзака.

— Это важное снаряжение? — спросил Рыжик серьёзно.

— Очень, — ответил Саша.

Он застегнул молнию. Она шла туго, но он не бросил — тянул медленно, до самого конца. Щелчок. Готово. На карте, которую Рыжик держал фарами, вспыхнул новый значок — маленький рюкзачок, золотой.

Саша поднял рюкзак и закинул на плечи. Лямки немного съехали, он поправил их сам, без подсказки.

— Рыжик, а ворота Утрандии — они большие?

— Не знаю, — честно сказал тот. — Я их ещё не видел. Их видят только те, кто прошёл весь путь сам. До конца.

Саша посмотрел на дверь. Обычная дверь — деревянная, с круглой ручкой. Но за ней слышался какой-то шум. Не страшный. Живой — как будто там гудел большой и интересный мир.

Мальчик подошёл. Взялся за ручку.

Рыжик встал рядом и вдруг засветил фарами так ярко, что стены на секунду стали золотыми. Не ослепительно — просто радостно, как утреннее солнце в окне.

— Ты прошёл все станции, — произнёс он тихо. — Сам.

Саша почувствовал что-то тёплое внутри — не от каши, а другое. Как будто что-то встало на своё место.

Он нажал на ручку и толкнул дверь.

Холодный свежий воздух ударил в лицо. Снаружи гудели машины, шелестели деревья, где-то смеялся кто-то незнакомый. Большой мир ждал.

— Идём? — спросил Рыжик.

— Идём, — сказал Саша и шагнул вперёд.

Эпилог. Время снова идёт

Снаружи всё оживило сразу — будто кто-то нажал невидимую кнопку. Птицы запели разом, громко и вразнобой: одна высоко, другая чуть хриповато, третья совсем тонко. Облака тронулись с места и поплыли, как белые кораблики по синему морю. По улице прокатился звук чьих-то шагов, потом смех, потом гудок машины — сначала близко, потом всё дальше.

Саша стоял на пороге и смотрел на всё это широко открытыми глазами. Ветер чуть тронул его щёку — прохладный, свежий, пахнувший листьями и асфальтом после дождя.

— Это ты сделал, — сказал Рыжик.

Мальчик обернулся к нему.

— Я? Я просто шёл. Шаг за шагом.

— Именно так, — засмеялся Рыжик. Смех у него был негромкий, чуть скрипучий — как маленькая машинка, которая разгоняется с места. — Именно так всё и делается. Всегда.

Саша снова посмотрел на улицу. Деревья покачивались. Где-то хлопнула форточка. Пробежала собака с рыжим хвостом. Мир гудел, двигался, дышал — живой и настоящий.

Рыжик подкатился ближе и ткнулся носом в рюкзак.

— Карту не забудь.

Саша расстегнул боковой карман. Карта лежала там — тёплая, чуть шершавая на ощупь, как страница любимой книжки. Он развернул её. Все значки светились: и синяя капля, и мыльный пузырь, и пуговица, и оранжевая звезда. Все вместе, все на месте.

Потом карта сама сложилась — раз, два, три — в маленький аккуратный квадратик. Саша положил его в карман рюкзака и застегнул молнию до самого конца.

— До следующего утра, — произнёс Рыжик тихо.

— До следующего утра, — повторил мальчик и почувствовал, как уголки губ сами поднялись вверх.

Он шагнул вперёд. Ботинок стукнул о ступеньку — звонко и уверенно. Второй шаг. Третий. Каждый звучал чётко, как маленький барабан на параде.

Рыжик катился рядом — молча, но фары его светили ровно и спокойно. Не ослепительно. Просто хорошо — как фонарик в надёжных руках.

Саша не торопился и не тянул. Он просто шёл. Как настоящий исследователь, который знает дорогу. Как тот, кто прошёл все станции сам — и точно знает, что справится снова.

Однажды утром Саша находит под подушкой настоящую карту с семью загадочными станциями. Рыжий грузовичок зовёт его в экспедицию — спасти страну, где остановилось время. Каждый шаг пути Саша делает сам. Тёплая история о том, что большие дела начинаются с маленьких, но настоящих поступков.

Эта книга создана на knigodar.com